

34. *Суржикова Н. В.* Военный плен в российской провинции (1914–1922 гг.) / Н. В. Суржикова. – М., 2014.

35. *Суржикова Н. В.* Российский плен 1914–1917 гг. как пространство политико-идеологических манипуляций: теории центра и практики периферии / Н. В. Суржикова // *Cahiers du Monde russe*. 53/1 (2012).

36. *Суржикова Н. В.* Российский плен 1914–1922 гг.: социологическое измерение (по материалам Урала) / Н. В. Суржикова // *Вестн. Российского ун-та дружбы народов*. Сер. : История России. – 2012. – № 4.

37. *Фуко М.* Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы / М. Фуко. – М., 1999.

Надійшла до редколегії 10.06.2014

УДК 94(470.5)-054.65«1914/1918»

В. П. Мотревич

Уральский государственный юридический университет

СМЕРТНОСТЬ ВОЕННОПЛЕННЫХ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ИХ ЗАХОРОНЕНИЙ НА УРАЛЕ

Досліджено проблему смертності іноземних військовополонених на Уралі в роки Першої світової війни. Показано чисельність і розміщення військовополонених, умови їх утримання. На основі аналізу даних метричних книг виявлено причини і масштаби смертності іноземних військовополонених в окремих містах Уралу. Наводяться відомості про облаштування іноземних військових кладовищ в ті роки, а також їх стан у даний час.

Ключові слова: Перша світова війна, військовополонені, табори, бараки, метричні книги.

Исследована проблема смертности иностранных военнопленных на Урале в годы Первой мировой войны. Показана численность и размещение военнопленных, условия их содержания. На основе анализа данных метрических книг выявлены причины и масштабы смертности иностранных военнопленных в отдельных городах Урала. Приводятся сведения об обустройстве иностранных воинских кладбищ в те годы, а также их состоянии в настоящее время.

Ключевые слова: Первая мировая война, военнопленные, лагеря, бараки, метрические книги.

Gegenstand der Forschung ist die Sterblichkeit ausländischer Kriegsgefangener im Ural während des Ersten Weltkrieges. Dargestellt werden die Zahl und die Unterbringungen sowie die Haftbedingungen der Kriegsgefangenen. Auf Grund der Analyse von Sterberegistern werden die Gründe und die Ausmaße der Sterblichkeit der ausländischen Kriegsgefangenen in einzelnen Städten des Urals analysiert. Der Beitrag enthält Informationen über die Einrichtung ausländischer Soldatenfriedhöfe in jenen Jahren und über deren gegenwärtigen Zustand.

Schlagwörter: Erster Weltkrieg, Kriegsgefangene, Lager, Baracken, Standesamtsregister.

The article is devoted to the history of foreign prisoners of war on the territory of Russia during World War One (1914–1918). The author considers the topic, almost unstudied in modern historical literature: mortality of prisoners of war in Russian captivity (nearly 2-2,5 millions of soldiers and officers from countries of the Central powers were captured). The research is limited to Ural region, where 300 thousands of foreign prisoners of war from Austro-Hungarian, German and Turkish armies are located. The article gives information about quantity of prisoners of war in various Ural regions, their accommodation in special camps, private and social homes. The author described life conditions of the prisoners of war, namely: their housing conditions, subsistence, level of medical care, postal services. The reasons and scale of foreign prisoners of war mortality in separate cities of Ural are revealed on the base of analyzes of information from church registers. Fatal illness (typhus, pneumonia, scurvy), accidents, suicides took the lives of people, who found themselves in unaccustomed severe conditions of Russian captivity.

The article also describes the further destiny of the belongings of the dead. The information about beautification of foreign cemeteries during war time is given, and their modern state is also described. Till the present day memorials to prisoners of war survived in Kirov, Orenburg, Sverdlovsk oblast. The activity of the Austrian organization «Black Cross», devoted to the commemoration of World War I prisoners of war, is also shown. The author stresses that the work of exposure, preservation and beautification of prisoners of war cemeteries should be continued both in Russia and abroad.

Keywords: the First world war, prisoners of war camps, barracks, the metric book.

В связи со 100-летием с начала Первой мировой войны одной из актуальных проблем отечественной историографии стал вопрос о нахождении на территории России иностранных военнопленных. В научной литературе высказывается мнение, что в годы войны в русском плену оказалось примерно 2,0–2,5 млн военнопленных солдат и офицеров армий центральных держав. В постсоветские годы в России вышло ряд научных публикаций, посвященных нахождению в годы Первой мировой войны и после ее окончания на территории Урала и Западной Сибири иностранных военнопленных [2; 4; 5]. Од-

нако до настоящего времени практически неизученным остается вопрос о смертности военнопленных, организации мест захоронений, их дислокации и численности захороненных, а также их современном состоянии. В полной мере это относится и к Уральскому региону, на территории которого в годы Первой мировой войны были размещены около 300 тыс. иностранных военнопленных из состава австро-венгерской, германской и турецкой армий [7].

В города Урала и Зауралья иностранные военнопленные начали прибывать уже в первые месяцы войны. В начале сентября 1914 г. первая партия военнопленных прибыла в Курган, вскоре в Тобольск и Тюмень. По состоянию на 11 июля 1915 г. в Тобольске было размещено 3978, в Тюменском уезде – 7298, а в Курганском – 5831 военнопленных [8]. Следует отметить, что численность пленных можно установить только приблизительно, поскольку военнопленным часто меняли места расквартирования. Для размещения прибывающих пленными власти арендовали частные дома, в городских постройках и общественных зданиях. Затем строили бараки и создавали специальные лагеря, в которых и размещали пленными.

Всего в России к 1917 г. насчитывалось более 400 лагерей для военнопленных. Часть военнопленных размещали и среди местных жителей. В архиве автора имеются свыше 1,5 тыс. наименований населенных пунктов Российской Империи, в которых были размещены иностранные военнопленные. Один из крупных лагерей для военнопленных находился в Тобольске, в сентябре 1916 г. его посетила датская делегация, куда входили представители Международного Красного Креста.

О результатах осмотра лагеря датской делегацией сохранился рапорт тобольского военного цензора А. С. Тюльпанова, направленный тобольскому губернатору. В рапорте отмечалось, что делегация посетила и осмотрела тобольский лагерь, беседовала с нижними чинами из числа военнопленных. Представители делегации осмотрели хозяйственные постройки и бараки, рассчитанные на 500 человек каждый, отметили их чистоту и благоустройство. Пленные единогласно засвидетельствовали прекрасную постановку почтовой службы, были отмечены факты, когда корреспонденция доходила домой через 21 день после сдачи ее в Тобольске. На следующий день делегация посетила расположенный в 12 км от города поселок, где проживало 165 офицеров австро-венгерской армии и 55 нижних чинов. Комиссия отметила, что офицеры живут по два человека в отдельных домах среди соснового бора. Военнопленные обустроили терри-

торию, построили стадион, распланировали сад, посадили ели, выложили дерном площадку, завели и откармливали свиней [11].

Однако такая идеалистическая картина была далеко не везде. По данным Б. И. Ниманова медицинское обслуживание как таковое в лагерях фактически отсутствовало. Врачи назначались из числа военнопленных, однако со стороны начальства лагерей никак не поддерживались. В источниках отсутствует информация о снабжении лагерей медикаментами. Высокая смертность среди военнопленных была обусловлена и плохими условиями содержания. Из-за переполненности лагерей, отсутствовала возможность в выделении отдельных помещений для больных, поэтому больные зачастую размещались и питались вместе со здоровыми военнопленными. Этим, а также плохим продовольственным снабжением, объясняется и неблагоприятная эпидемиологическая обстановка, которая сложилась в лагерях. Крупный лагерь для военнопленных находился в Тоцком районе Оренбургской области. Только в Тоцком лагере от эпидемии брюшного тифа ежедневно умирало по 80 человек в день, а начиная с ноября 1915 и по январь 1916 г. умерло 11,0 тыс. человек [3].

В случае болезни военнопленные размещались в городских больницах и военных лазаретах. Умерших хоронили на военных и городских кладбищах. Благодаря метрическим книгам Тобольского римско-католического костела можно выяснить причины смерти военнопленных. Всего за 1914 – 1915 гг. в Тобольске умерли и были захоронены на городском Завальном кладбище 102 военнопленных. Среди причин смерти наиболее часто упоминаются туберкулез, дизентерия, тиф. Из умерших за эти годы пленных 44 умерли от тифа, 32 от туберкулеза и 9 от дизентерии. В 1916 г. в Тобольске умерло 118 пленных, из них 82 от туберкулеза [9]. Аналогичную картину причин смертности дает нам и анализ метрических книг других церквей. Так церковные записи Свято-Троицкой церкви Ревдинского завода Пермской губернии содержат сведения о 43 умерших военнопленных. Причины смерти все те же – тиф, туберкулез, воспаление легких. Метрические книги Спасо-Преображенского собора в Надеждинске (Серове) за 1915 – 1919 гг. свидетельствуют о том, что в городе умерло 304 военнопленных из состава австро-венгерской, германской и турецкой армий. Среди причин высокой смертности обращает на себя внимание цинга (56 человек), что можно объяснить суровыми климатическими условиями края. Таким образом, причинами смертности военнопленных являлись экзогенные факторы, среди них первенствовали тиф, воспаление легких и цинга. К такому же вы-

воду приходит и Н. В. Суржикова, по расчетам которой из 100 скончавшихся на территории Пермской губернии военнопленных 77 не доживали даже до 40-летнего возраста [6].

Что же делали с имуществом умерших военнопленных? В России существовали «Правила пересылки имущества умерших, бежавших и прочих военнопленных неприятельских армий». Согласно этому документу все оставшиеся после смерти пленных нижних чинов предметы обмундирования должны быть сданы в местные интендантские склады. Все прочие вещи (штатское платье, белье, обувь и т. д.), если они были в удовлетворительном состоянии, после дезинфекции следовало передать другим военнопленным. Если эти вещи в негодном состоянии, то их надлежит уничтожить. Такие вещи как документы, письма, знаки отличия, записные книжки следует отправлять в центральное справочное бюро в Петрограде. Причем к ним должна прилагаться сопроводительная бумага, в которой указано имя, фамилия умершего, возраст, религия, место рождения или постоянного проживания, обозначение армии (германская, австро-венгерская или турецкая) [1].

В рапорте тобольского военного цензора А. С. Тюльпанова тобольскому губернатору содержится также уникальные сведения о состоянии кладбища для военнопленных на момент посещения его представителями Красного Креста. Судя по нему, выделенный для захоронения военнопленных участок был расположен на окраине гражданского Завального кладбища в Тобольске в лесу на сухом месте. Кладбище было разбито на участки, могилы обсажены цветами, ограда и ворота сделаны из березовых стволов, а на воротах имелась надпись «Здесь покоятся пленные». По участку была прорублена центральная аллея, по бокам прорыты канавы для отвода воды. Умерших военнопленных хоронили в деревянных гробах. Тело умершего венгерского офицера Наги, вследствие просьбы перезахоронить его останки на Родине, было захоронено в металлическом гробу. На каждой могиле установлен березовый крест с фамилией и датой смерти, посредине кладбища находился большой черный крест католического образца. Однако в этом же документе указывается на то, что обследованные комиссией кладбища военнопленных в районе Санкт-Петербурга находились в значительно худшем состоянии [12].

За годы Первой мировой войны в России умерли десятки тысяч иностранных военнопленных. Захоронены они были на разбросанных по всей стране гражданских, а также специально созданных

кладбищах. До настоящего времени сохранились установленные в 1918 г. памятники иностранным военнопленным Первой мировой войны на территории Кировской, Оренбургской, Свердловской областей. Во время Первой мировой войны в город Слободской нынешней Кировской области, так же как и во многие другие города Российской империи, для временного проживания были направлены военнопленные австро-венгерской армии. Сначала пленные находились под контролем военных властей, но примерно со середины 1916 г. большинство из них были освобождены из-под охраны. В конце 1915–начале 1916 гг. в городе вспыхнула эпидемия тифа, к этому времени и относится большая смертность в рядах пленных. Для ухода за больными, их изоляции были построены специальные тифозные бараки. Хоронили умерших пленных в юго-восточной части городского кладбища на высоком живописном берегу Вятки. В 1918 г. на месте захоронения пленных был установлен памятник. Слободской обелиск представляет собой высокий четырехгранный пилон на ступенчатом основании, украшенный гирляндами и завершенный стилизованным пламенем Вечного огня. Венчало памятник изображение парящего орла, которое в настоящее время утрачено. Материалом для возведения послужили кирпич и белый камень. Из белого камня выполнены декоративные элементы – пламя, гирлянды, венок, колонки. На всех четырех гранях пилона в неглубоких нишах помещены металлические пластины с надписями на русском и немецком языках.

Свыше 5 тыс. военнопленных находились в годы Первой мировой войны и на севере нынешней Свердловской области в Серове (в те годы – Надеждинске). Часть пленных работала на Надеждинском металлургическом заводе, другие строили железную дорогу. За условиями содержания военнопленных следили представители шведского Красного Креста, однако эти условия были далеки от нормальных. Если работавшие на заводе рабочие находились в более-менее сносных условиях, то остальным приходилось гораздо тяжелее. Так строители железной дороги зимой при сильных морозах вручную кирками и лопатами долбили глубоко промерзший грунт и жили в землянках, в которых было сыро и темно. По данным метрических книг Спасо-Преображенского собора за время войны в Надеждинске умерло 304 военнопленных. В том числе в 1915 г. – 32 человека, в 1916 г. – 112, в 1917 г. – 102 и в 1918 г. – 57 человек. Небольшое количество умерших объясняется тем, что в этом году пленные стали только прибывать в Надеж-

динск. А в 1918 г. они стали возвращаться на родину. Как и в других местах, основная часть пленных умирала в результате болезней (туберкулез и цинга), однако многие становились жертвами несчастных случаев (погиб в мартеновском цехе от угара, попал под поезд, утонул в реке). Имели место и случаи суицида. Хоронили умерших военнопленных на городском кладбище, в 1918 г. на средства Богословского горного округа им был сооружен памятник. Памятник высотой 2,5 метра был сооружен из бетона, его поверхность обработана под дикий камень. В 1950-е гг. при ликвидации кладбища местные жители пытались вытащить его из земли или сломать, но он оказался прочным. Так памятник оказался во дворе одного из частных домов, построенных на этом месте. На памятнике нет только таблички и железной цепи, которой он, по словам местных жителей, был первоначально окружен. В Пермской губернии военнопленные работали и на Ревдинском метизном заводе, на лесозаготовках, строили железную дорогу. В 1920-е гг. ревдинские рабочие собрали деньги и возвели на месте захоронения военнопленных двухметровую каменную пирамиду. Установленная на ней табличка гласила: «Братьям по классу. Жертвам мирового капитала. Ревдинские рабочие». В июне 2014 г. в память об умерших здесь военнопленных австрийцев организацией «Черный крест» (Австрийская Республика) на восстановленной пирамиде была установлена памятная плита с текстом на русском и немецком языках.

Памятники высотой более трех метров на местах захоронений военнопленных сохранились также в г. Нижняя Салда Свердловской области и г. Тоцк Оренбургской области. Однако памятники ставили далеко не везде, поэтому предстоит еще большая работа по выявлению, сохранению и обустройству кладбищ военнопленных Первой мировой войны. Низкая плотность населения и малая хозяйственная освоенность территории уральского региона делают эту задачу вполне выполнимой. В силу этого места многих из них сохранились, хотя внешние признаки захоронения уже стерлись. Примером может служить участок захоронения военнопленных на ликвидированном в конце 1970-х гг. городском кладбище по ул. 9 января в Кургане [10]. В настоящее время на месте кладбища находится Парк Победы. Однако при необходимости можно приблизительно установить и участок захоронения иностранных военнопленных.

В настоящее время за рубежом и в России проводится работа по выявлению и благоустройству мест захоронений погибших в годы

Первой мировой войны военнопленных. Наиболее активно ее осуществляет австрийская организация «Черный крест». Именно благодаря усилиям этой организации и был установлен памятный знак на месте захоронения иностранных военнопленных времен Первой мировой войны на ликвидированном Рязановском кладбище в Екатеринбурге.

Библиографические ссылки

1. *Жарова А. С.* Положение военнопленных Первой мировой войны в Тобольской губернии [Электронный ресурс] / А. С. Жарова // Зауральская генеалогия. Сайт. URL: http://kurgangen.org/local-finding/Pervaya_Mirovaya_Plen/ (дата обращения 30.12. 2013).

2. *Ломцов А. А.* Военнопленные в Южном Зауралье в годы Первой мировой войны / А. А. Ломцов // Социально-экономические отношения в Сибири и на Урале во второй половине XIX – XX вв. – Курган, 2002. – С. 78–87.

3. *Ниманов Б. И.* Особенности и основные факторы содержания и хозяйственной деятельности военнопленных в 1914 – 1917 годах : автореф. дис. на соискание учен. степени канд. ист. наук : спец. 07.00.02 «Отечественная история» / Б. И. Ниманов. – М., 2009. – 24 с.

4. *Сафронов Д. А.* Немецкие военнопленные в Оренбургском крае в годы Первой мировой войны / Д. А. Сафронов // Немцы и Оренбургский край. – Оренбург, 1994. – С. 24–26.

5. *Суржикова Н. В.* Военнопленные в Богословском горном округе: контакты, конфликты, конвенции / Н. В. Суржикова // Изв. Уральского федерального ун-та. Сер. 2. Гуманитарные науки. – 2012. – № 1(99). – С. 123–125.

6. *Суржикова Н. В.* Военный плен в российской провинции (1914–1922 гг.) / Н. В. Суржикова. – М. : Росспэн, 2014. – 423 с.

7. Уральская историческая энциклопедия. – Екатеринбург, 1998.

8. Государственный архив Тобольска (далее – ГАТ). – Ф. 152, оп. 29, д. 242, л. 2.

9. ГАТ. – Ф.156, оп. 15, д.725, л. 134–170.

10. Государственный архив Курганской области (далее – ГАКО). – Ф. 465, оп. 7, д. 360, л. 75–76.

11. ГАТ. – Ф. 152, оп. 29, д. 242, л. 14–16.

12. ГАТ. – Ф. 152, оп. 29, д. 242, л. 19–20.

Надійшла до редколегії 23.06.2014